

УДК 908(470.43)

От Дикого поля до революции: новая обобщающая монография по истории Самарского Поволжья

С. В. Любичанковский,

*Оренбургский государственный
педагогический университет,
г. Оренбург, Российская Федерация*

From the steppe frontier region to the Revolution: a new summarizing monograph on the history of the Samara Volga region

S. V. Lyubichankovskiy,

*Orenburg State Pedagogical University,
Orenburg, the Russian Federation*

Аннотация

В статье анализируется содержание коллективной монографии по дореволюционной истории Самарского Поволжья. Книга, написанная коллективом ведущих ученых под руководством профессора П. С. Кабытова, охватывает период с XIV в. до 1917 г. Она основана на новейших источниках и историографии. В рецензии показаны основные достоинства этого труда и сделан вывод о том, что книга может быть использована не только в научной работе, но и в учебном процессе, в просветительской сфере.

Abstract

The article analyzes the content of a multi-authored monograph on the pre-revolutionary history of the Samara Volga region. The book, written by a team of leading scientists under the guidance of Professor P. S. Kabytov, covers the period from the 14th century to 1917. It is based on the latest sources and historiography. The review shows the major advantages of this work and concludes that the book can be used not only in scientific works but also in academic activities, in educational field.

Ключевые слова

Региональная история, Самарская губерния, Поволжье, Заволжье, дореволюционный период, историография.

Keywords

Regional history, Samara province, Volga region, Trans-Volga region, pre-revolutionary period, historiography.

На рубеже XX и XXI столетий в издательстве «Наука» вышел шеститомный труд самарских историков «История Самарского Поволжья с древнейших времен до наших дней»¹. Казалось бы, капитальное издание вместило в себя всю имеющуюся информацию о заселении пустынных в эпоху Средневековья пространств, населявших регион коренных народах, вхождении края в состав Российского государства, четырехсотлетнем пути, пройденном вместе с ним и т. д.

Однако прошло совсем немного, по меркам истории, лет, и в минувшем году увидело свет одноименное, но исправленное и дополненное издание², потребность в котором сами

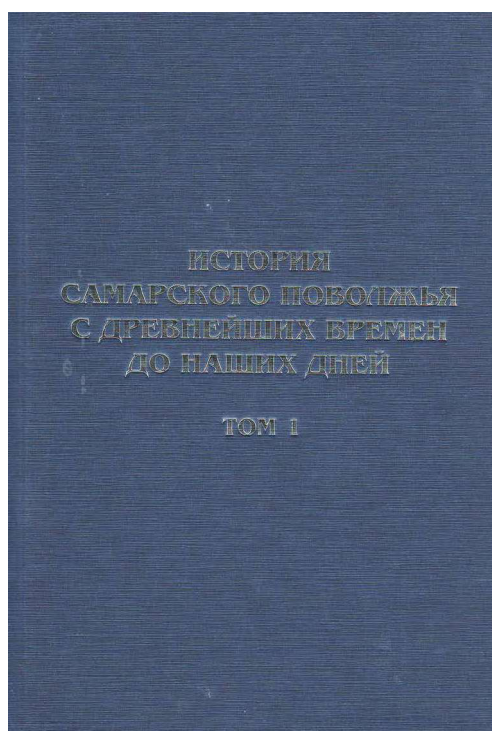
авторы объяснили «существенным шагом вперед в развитии самарской региональной исторической школы» и тем, что «за прошедшие два десятилетия... были выявлены новые комплексы источников и материалов, предпринято их аналитическое изучение, сформулированы новые концептуальные положения о своеобразии заселения, хозяйственного освоения и формирования экономического потенциала и социокультурного ландшафта южных территорий Среднего Поволжья и Заволжья». Руководителем этих проектов, как исходного, так и переиздания, выступил историк с мировым именем, выдающийся организатор науки и университетского исторического образования, заслуженный деятель науки России П. С. Кабытов. Авторский коллектив составили главным образом представители научной школы Петра Серафимовича, его ученики и соратники, уважаемые и известные в российском и мировом научном сообществе ученые – Э. Л. Дубман, О. Б. Леонтьева, Ю. Н. Смирнов, Л. А. Артамонова и др.

Переизданы как раз те тома, в которые были внесены существенные изменения и дополнения.

Первый том издания охватывает историю Самарского края со времени его вхождения в состав Московского государства и вплоть до складывания в середине XIX в. новой завожской губернии. Второй – с 1850 г., когда была учреждена Самарская губерния, до революции 1917 г. В этом томе представлена широкая панорама социально-экономического развития края, модернизации системы управления и самоуправления, становления культурной среды губернии, социальных конфликтов в пореформенный период и в эпоху российских революций начала XX в.

Отметим также, что материал первого тома предваряет обстоятельный историографический экскурс, содержащий подробный анализ сделанного историками, начиная с XVIII в. и до наших дней. Ссылки даются на почти сто работ, и это действительно ключевые научные публикации по теме, среди которых научные монографии, статьи в научных сборниках и материалах конференций, краеведческие сайты и др. В переизданные тома действительно включен, что называется, новейший материал. Так, авторы первой главы Э. Л. Дубман (§ 2-5) и Ю. Н. Смирнов (§ 1, 6), излагая материал об ослаблении и распаде Золотой Орды и утверждении России на Средней Волге, опираются в том числе и на работы Ю. Н. Смирнова³ и И. А. Гагина⁴, опубликованные в последнее десятилетие.

Уже сами названия параграфов каждой главы свидетельствуют об обстоятельности изложения.

История Самарского Поволжья с древнейших времен до наших дней: в 2 т. Т. 1. – Самара: ООО «Слово», 2020. – 480 с.

History of the Samara Volga region through the ages: in 2 vol. Vol. 1. – Samara: ООО Slovo, 2020. – 480 p.

Так, вторая глава первого тома рецензируемого издания вместила обширнейший материал о том, как в XVII в., войдя в состав Российской державы, Самарский край оказался пограничным регионом, о системе управления краем в этот период, оборонительных укреплениях и ратниках, стоящих на его рубежах. В той же главе рассказано о государственном освоении Сызранского Правобережья, заселении края пришлыми крестьянами и заволжскими кочевниками, развитии земледелия, рыболовстве и солеварении, городской промышленности, жизни городских посадов и др. Автор главы Э. Л. Дубман подробнейшим образом рассказывает о первой переписи посадского населения в 1646 г. и ее результатах.

Читая страницы книги, подчас забываешь, что держишь в руках научную монографию – настолько ясно представляешь себе казачьего атамана Ивана Заруцкого, который «за годы смуты был и сподвижником Ивана Болотникова, и «боярином» Лжедмитрия II, и одним из вождей Первого ополчения против засевших в Москве поляков, опирался на верные ему казачьи отряды, заигрывал с крестьянами, горожанами и служилыми людьми». «На самом же деле, – читаем в монографии, – интересы этих общественных слоев ему были в равной степени чужды. Он мечтал стать правителем государства, поэтому в 1612 г. вступил в конфликт с Д. М. Пожарским, в следующем году не признал избрание Михаила Романова царем».

Третья глава первого тома – об эпохе Петровских преобразований в Самарском крае: государственной политике по закреплению Самарского Заволжья в составе России в XVIII в., Новой Закамской линии, деятельности оренбургской экспедиции и переходе к массовому заселению Заволжья, появлению на Средней Волге калмыков и др. Отдельный параграф посвящен производству серы.

Авторы подробно рассказывают о появлении в Самарском крае «серных заводов», цитируют строки из старинных книг и документов о том, что «по правой стороне р. Сока от города от Самары 90 верст озеро, а в нем емлют серу горячую», и что она «самая чистая, подобно камню янтарю». Сера была необходима для изготовления пороха, и имеющиеся заводы не могли в достатке обеспечить армию, воевавшую в те годы с Турцией и Швецией. Авторы приводят слова публициста XVIII в. И. Т. Посошкова: «Увидел я такую в ней нужду, что по домам собирали не то что фунтами, но где золотников и пять-шесть сыщется, брали на пороховое дело». Тогда-то и вспомнили о самарской сере.

Цитируемые строки из архивных источников XVIII в., написанные языком, казалось бы, далеким нашему современнику, между тем читаются с интересом, передают колорит времени, помогают увидеть: «радетельством князя Голицына тщанием в низовых городах сера добрая сыскана и промысел тому начался... в сергиевских заводах под горою для переплавки серы построен анбар мерою в длину 20, поперек 8 сажень, 2 анбара кладовых мерою первый 3-х, второй 4-х сажень для сушения руды, четыре творила, две избы с сенями, а какой меры не показано. У серных ближних ключей зделан ларь... ниже того края припружен пруд плетнем... Вкруг тех серных ключей построен земляной вал, на валу острог, в длину того острогу восемьдесят сажень без аршина, поперечив верхнюю сторону до надолб тритцать девять с половиною сажень. 3 другой стороны по надолбom же пятьдесят одна сажень без аршина. От острога по валу и низью круг ларей обведены надолбы... У далних серных ключей, которые приисканы в 1703 г., а текут те ключи в реку Оурму ис котловин зделаны два ларя... У серных же ключей, которые текут в реку Сургут зделан ларь... Да по тем же вышеозначанным речкам — по речке Оувдугу по осмотру, где начались небольшие серные ключи для серной садки построен пруд, да по реке Соку вверх по правую сторону приискана серная руда... В далних ключах серы садится малое число, а разстоянием от Сергиевска в двадцати пяти верстах».

В параграфе рассказывается об организации добычи серы в Жигулевских горах, поисках квалифицированных мастеров серного дела, а также о том, как вода из серных ключей нашла применение в лечебном деле. Цитируем один из абзацев параграфа: «До Петра I дошли слухи, что рабочие заводов и местные жители лечатся целебной водой из серных источников. Посланный по личному указанию царя для осмотра и поиска минеральных источников в России Готлиб Шобер, бывший тогда инспектором главной аптеки и московским штатд-физиком, на своем пути посетил и Сергиевск. Он подтвердил высокие лечебные свойства местных вод и рекомендовал открыть в районе Сергиевска лечебницу. Результаты изучения Шобер изложил в докладе “Краткое описание серного кладезя иже между городов Казани и Самары у города Сергиевска обретається” (1718). Доклад читал сам Петр и поместил в свою личную библиотеку».

Самарский край соседствует с Оренбургским, так что не удивительно, что немало страниц истории являются общими для истории двух регионов. Таков, например, параграф, посвященный деятельности Оренбургской экспедиции. Автор этого параграфа Ю. Н. Смирнов, на основании приведенных документов, убедительно доказывает, что «оренбургский проект» был лишь частью «плана Кирилова» по активизации всей политики России на востоке от Каспия и Волги до берегов Северного Ледовитого и Тихого океанов. Этот план был направлен на расширение если не пределов, то влияния Российской империи до Индии и Северной Америки».

Самарский историк вполне закономерно акцентирует внимание читателей на работе Оренбургской экспедиции на самарских землях. Любопытен факт, что назначенный после смерти Кирилова начальником Оренбургской экспедиции В. Н. Татищев «не торопился покидать Самару, «усмотря, что главный город Оренбург токмо заложен а ничем еще не основан и заведен в такой отдаленности и в пустом месте, что все нужное к жительству получать туда принуждено с великим трудом и дороговизною». Он рассудил, «чтоб всей комиссии, доколе Оренбург утвердится, и все способы к тамошнему содержанию изыщутся, быть в Самаре»».

Вышедшие тома одинаковы по объему, однако если временные рамки описанных в 1 томе событий охватывают четыре с половиной столетия – с XIV по середину XIX в., то события, отраженные во втором томе рецензируемого издания, посвящены сравнительно небольшому историческому отрезку: менее семидесяти лет. Именно столько прошло со времени образования Самарской губернии (1850) до революции 1917 г.

От пристального внимания исследователей не ускользнул ни один ключевой факт из того времени, когда «уездная Самара превратилась в столицу обширной, быстро развивающейся губернии»: подробно рассказывается об изменениях территориальных, описываются проекты гербов и возникающие вокруг этого споры, специальные параграфы посвящены анализу деятельности самарского губернатора К. К. Грота и роли так называемого «просвещенного» чиновничества в обустройстве и изучении Самарской губернии. В параграфе рассказано о многих из них, и в частности, о чиновнике особых поручений при губернаторе Н. А. Воронове, которому К. К. Грот поручил составить описание Самары и ее окрестностей. Автор параграфа подробно характеризует этот труд и делает вывод, что «сейчас мы можем только благодарить Николая Алексеевича Воронова за наличие “ценного источника по истории Самарской земли и Поволжья” в канун Великих реформ», и что его труд, «наряду с интересными краеведческими подробностями,.. является памятником общественно-политической и историко-культурной мысли своего времени».

Обстоятельно, со многими подробностями и ссылками на первоисточники, дается характеристика многих реформаторов, рисуется социальный облик населения губернии: дворянства, купечества, мещан.

Подчас сами названия глав подталкивают к тому, чтобы открыть указанные страницы. Так, параграф, названный авторами «Крестьянский космос», рассказывает о становлении крестьянских хозяйств в пореформенный период. Вот как начинается изложение этого материала: «Хозяйственное обособление крестьян разных разрядов проходило в различных условиях и с неодинаковым результатом, но суть была одна – стужа крепостничества, сковывавшая жизненные силы народа, отступила. Взору образованного общества предстали неизвестные прежде черты народной жизни. Вот когда стал понятен и не вызывал более скептической усмешки призыв великого Пушкина: “Взгляните на русского крестьянина: есть ли тень рабского унижения в его поступки и речи? О его смелости и смысленности и говорить нечего. Переимчивость его известна”».

В шестой главе дается характеристика культурной среды Самарского Поволжья второй половины XIX в. В ней рассказывается о развитии народного образования в губернии, создании условий для обучения в школах Самарского края девочек, организационной работе общества и власти по открытию новых школ и расширению контингента учащихся, о печатных изданиях, учреждениях культуры, музыкальной и художественной жизни Самарской губернии.

Сами названия параграфов седьмой главы «Самарская губерния в революции 1905-1907 гг.» свидетельствуют о существенной степени подробности в изложении материала: § 1. Канун и начало революции; § 2. Лето 1905 г. Борьба обостряется; § 3. Осень 1905 г. Противостояние; § 4. Осень 1905 г. в деревне; § 5. Политические организации и администрация; § 6. Декабрь 1905 г. в Самарской губернии; § 7. В перводумские дни; § 8. Лето 1906 г. Столкновение; § 9. Втородумская Россия. Конец революции.

На наш взгляд, удачно систематизирован материал последней главы второго тома, которая озаглавлена лаконично: «1917 год». Шесть параграфов этой главы последовательно описывают процесс устранения царской администрации и создание новых властных структур; рассказывают о партийно-политической борьбе, которая развернулась летом 1917 г., демократизации местного самоуправления и, наконец, – о провозглашении советской власти в губернии.

Заметим, что все процитированные строки из документов и литературных источников в примечаниях снабжены точным архивным адресом или ссылкой на литературу. Что касается примечаний, то они даются в завершении абсолютно всех глав двухтомника и представляют собой солидный список использованной литературы, за который авторам, безусловно, будут благодарны начинающие исследователи. При этом удачным представляется решение отказаться от подстрочных сносок в пользу концевых: дело в том, что при таком подходе данное издание гораздо комфортнее использовать не только специалистам, но и обучающимся или обычным читателям, интересующимся историей родного края. Думается, авторы рецензируемого издания совершенно правы, указывая, что «книга предназначена для историков, краеведов, студентов и школьников, для всех, кто интересуется историей родного края».

Рецензируемые тома «Истории Самарского Поволжья» действительно являются и учебником, и книгой для чтения, и полноценным научным исследованием, вобравшим в себя исторический материал, основанный на новейших достижениях исторической мысли. Их издание стало событием в региональной историографии, без которых она теперь просто немыслима, а для общероссийской историографии

данная работа является заметным шагом вперед, поскольку позволила через региональный материал выйти на важные выводы общероссийского значения.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. История Самарского Поволжья с древнейших времен до наших дней [Текст] / Российская акад. наук. Самарский науч. центр; [редкол.: П. С. Кабытов (гл. ред.) и др.]. В 6 т. – Москва: Наука, 2000.
2. История Самарского Поволжья с древнейших времен до наших дней: в 2 т. Т. 1. Самарское Поволжье в XVI – первой половине XIX вв.: монография / [ред. кол.: П. С. Кабытов (отв. ред.) и др.; науч. ред. Э. Л. Дубман, Ю. Н. Смирнов]. 2-е изд., испр. и доп. – Самара: ООО «Слово», 2020. – 480 с.: ил. Т. 2: Самарское Поволжье во второй половине XIX – начале XX века / [науч. ред. П. С. Кабытов, О. Б. Леонтьева]. 480 с.: ил.
3. Смирнов Ю. Н. События 1391 года в Самарском Поволжье: их место в региональной, российской и всемирной истории // Внешнеполитические интересы России: история и современность: сб. материалов V Всерос. науч. конф. – Самара: Самарский университет, 2018. – С. 220.
4. Гагин И. А. Токтамыш-хан в истории Среднего Поволжья (к вопросу о битве на реке Кондурча в 1391 году) // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. – 2009. – Т. 11. – № 2/1. – С. 7-11.

Сведения об авторе

Любичанковский Сергей Валентинович, доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой истории России Оренбургского государственного педагогического университета, e-mail: svlubich@yandex.ru

About the author

Sergey V. Lyubichankovskiy, Doctor of Historical Sciences, Professor, Head of Department of Russian History, Orenburg State Pedagogical University, e-mail: svlubich@yandex.ru

В редакцию статья поступила 20.01.2022, опубликована:

Любичанковский С. В. От Дикого поля до революции: новая обобщающая монография по истории Самарского Поволжья // Гасырлар авазы – Эхо веков Echo of centuries. – 2022. – № 2. – С. 185-190.

Submitted on 20.01.2022, published:

Lyubichankovskiy S. V. *Ot Dikogo polya do revolyutsii: novaya obobshchayushchaya monografiya po istorii Samarskogo Povolzhya* [From the steppe frontier region to the Revolution: a new summarizing monograph on the history of the Samara Volga region]. IN: *Gasyrlar avazy – Eho vekov* [Echo of centuries], 2022, no. 2, pp. 185-190.